

УДК 482

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.2428

ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫЙ КОМПОЗИТ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА

Малышева Екатерина Валерьевна,

Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
кандидат филологических наук, доцент,
Тверь, Россия,
E-mail: ekkmal@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается вербально-тактильный композит в коммуникативном пространстве диалога. Автор приходит к выводу, что изменение самосознания говорящей личности в диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции представляет собой переход к различным эмоциональным состояниям при реализации вербально-тактильного регулятива как композитного (вербально-тактильного) коммуникативно-дискурсивного конструкта.

Ключевые понятия:

вербально-тактильный композит, диалог, прикосновение, конструкт, комплексное действие.

Функциональная специфика вербально-тактильного регулятива как знака поведенческого кода, а шире – коммуникативного пространства актов вербально-тактильной интеракции [1; 2; 3; 5; 8], во многом определяется «атмосферой» согласованного (непротиворечивого) диалогического взаимодействия, которое нацелено на формирование принципов сотрудничества, кооперации, поддержки, согласия, доверия и взаимопомощи. Другими словами, движение участников диалогической интеракции на пути достижения поставленных целей и задач предполагает прохождение такого потенциального пространства, в котором они (т. е. собеседники), используя вербально-тактильные практики (совместно или каждый по отдельности), могут самостоятельно оценивать комплексные действия партнеров и измерять и интерпретировать их по своеобразной шкале

«принимаю» или «не принимаю» [4]. Таким образом, представляется прохождение такой оценки по принципу противоположностей – контрарных значений – «плюса» (положительный эффект от использования введенного тактильного действия) и «минуса» (отрицательный эффект тактильного воздействия на собеседника). Важно подчеркнуть, что прохождение крайних точек сопровождается нейтральным отношением к действиям собеседника, т. е. тогда, когда используемые вербально-тактильные элементы диалога нейтральны и не оказывают влияния на смену иллюкутивных актов или действий участников (не отражаются на поведении).

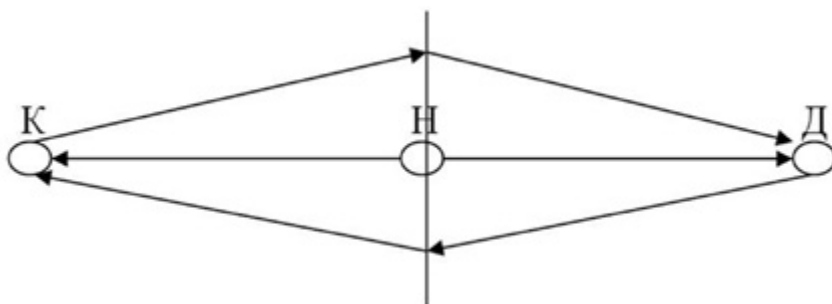
В таком случае собеседник, на которого направлено вербально-тактильное сообщение (комплексное действие, соединяющее речь с тактильным элементом), принимает его как «должное» и не вычленяет (не придаёт значения) в общем потоке информации. Как правило, нейтральные прикосновения чаще всего используются собеседниками в таких речевых актах, как приветствия, прощания, благодарности, вопросы. При их реализации собеседники не эмоциональны или практически не проявляют эмоций, а использование тактильных действий связано с проявлением формальных чувств и эмоций по отношению к участнику диалогического взаимодействия. К тактильным элементам данных речевых актов относятся следующие прикосновения: *to cling to; to embrace, to give a kiss / a hand, to held, to kiss, to press, to shake / give handshake, to pat, to put, to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to take hold* и др.

Однако если приять во внимание утверждение о том, что использование вербально-тактильных действий обусловлено эмоциональной сферой поведения участника диалогического взаимодействия, а типовые сценарии жизнедеятельности человека как субъекта социальной деятельности наполняются конкретным содержанием в процессе включения в определённые «предметные области» [7, с. 36], то появляется возможность фиксации эмоциональной «глубины» прагматического воздействия, которую оказывает вербально-тактильный регулятив как знак коммуникации, как композитный знак, объединяющий в себе вербальную и невербальную составляющие и представляющий единое комплексное действие. В данном случае представляется возможным рассматривать *вербально-тактильный регулятив* как композитное образование коммуникативно-дискурсивного пространства актов вербально-тактильной интеракции или *композитный коммуникативно-дискурсивный конструкт*, которой будучи вплетенным говорящим субъектом в речевые и – шире – коммуникативные акты выступает в качестве диалогорегулятивной единицы интерактивного взаимодействия, влияющей как на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников диалогического обмена и выбор интерактивной специфики, так и на создание согласованной атмосферы диалогического взаимодействия.

А контрарный тип мерностей взаимоотношения внутри данного конструкта показывает, как участник диалогической интеракции самостоятельно выбирает ориентационные формы комплексных интерактивных действий и производит (находит) отсчёт для себя и своей деятельности. Иными словами, композитная целостность такого конструкта будет обусловлена одновременной реализацией как вербальных элементов диалогической речи, так и элементов невербального кода, включённых в диалогическую речь. Таким образом, вербально-

тактильный регулятив как композитный коммуникативно-дискурсивный конструкт представляет собой определенный тип отношений между контрарными (антонимическими) понятиями такого плана, как *эмоциональное комфортное* и *дискомфортное* состояния (ср.: «Лад» и «Разлад» в конструкте «утешение» в работах [4], [6]). Примечательно, что при движении от комфортного к дискомфортному состоянию на континууме содержания такого конструкта будет расположено среднее понятие (средний тип отношения состояния участника актов вербально-тактильной интеракции), которое будет выступать в качестве промежуточного звена и отображать *нейтральное* отношение (т. е. такое звено не затрагивает ни положительные, ни отрицательные переживания собеседника).

Схему движения по континууму содержания конструкта в виде перехода к различным состояниям (комфортным, нейтральным и дискомфортным) участников диалогического взаимодействия можно представить в виде линий с конкретными полюсами:

Пояснения к схеме: схема представляет условно разделенные чертой две части: левая часть соответствует комфортному эмоциональному состоянию участника диалогического взаимодействия (К); правая часть отображает дискомфортное эмоциональное состояние партнера по интеракции (Д); промежуточное звено (Н) – нейтральное отношение адресата вербально-тактильного сообщения к комплексной деятельности инициатора; стрелками обозначены схемы движения возможных (потенциальных) диспозиций эмоционального состояния адресанта и адресата в вербально-тактильном пространстве диалога.

Оговоримся, что в практике диалогического взаимодействия использование действия-прикосновения в качестве вербально-тактильного регулятива всегда вызывает отклик со стороны адресата вербально-тактильного сообщения, т. к. тактильные компоненты диалога связаны с нарушением личного пространства собеседника, но, однако, могут оцениваться как допустимые, нейтральные, негативные или положительные, а степень, интенсивность и количество их использования обуславливаются традициями и налагаемыми запретами в определенной культуре или обществе. Так, даже обычное ритуальное действие со стороны собеседника, которое выражает формальное отношение, например в актах приветствия ли прощания, может не просто расцениваться как «дань» традиции (здороваться за руку, обнимать друг друга или целовать – соответственно глаголы (представлены наиболее употребительные): *to cling to; to embrace, to give*

a kiss / a hand, to kiss, to shake / give hand shake, to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand), а выступать дополнительным элементом речи, который передаёт (несёт, заключает в себе) функции осуществления контроля со стороны инициатора взаимодействия, организацию, формирование и планирование дальнейшего тематического пространства заданной интеракции.

Таким образом, изменение самосознания говорящей личности в диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции представляет собой переход к различным эмоциональным состояниям при реализации тактильного регулятива как композитного (вербально-тактильного) коммуникативно-дискурсивного конструкта, который представляет собой семиотически осложненную строевую единицу диалогического взаимодействия. Такая единица в практике общения не только оказывает влияние на процесс речеактовой коммуникации, но и преобразовывает диспозиции Я-участника интерактивного процесса на пути реализации поставленных целей и задач и способствует достижению положительного коммуникативного эффекта.

1. Малышева Е.В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2013. № 2. С. 20–23. Режим доступа: <http://tverlingua.ru>.

2. Малышева Е.В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. – Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015. – 147 с.

3. Малышева Е.В. Особенности восприятия информации посредством невербальных систем взаимодействия // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов. Вып. 4. – 2017. – С. 51–58.

4. Романов А.А., Немец Н.Г. Дискурс утешения: лингвопсихологический анализ. – Москва-Тверь: ИЯ РАН; Тверская ГСХА, 2006. – 144 с.

5. Романов А.А., Малышева Е.В. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2014. № 1. С. 1–14. Режим доступа: <http://tverlingua.ru>.

6. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – Москва-Тверь: ИЯ РАН; ТГСХА, 2009. – 180 с.

7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.

8. Malysheva E. Phenomenon of touch: main approaches and factors of researches // Yale Journal of Science and Education (January-June), No. 1. (18). Vol. X. – 2016. – P. 138–143.

References

1. Malysheva E.V. Bazovaya model' kompleksnogo kommunikativnogo vzaimodejstviya kak matrica verbal'no-taktil'nogo povedeniya ee uchastnikov // Mir lingvistiki i kommunikacii: e'lektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 2. S. 20–23. Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>.

2. Malysheva E.V. Kinesteticheskie regulyativy anglijskoj dialogicheskoj

rechi. – Tver': TvGU, Tverskaya GSXA, 2015. – 147 s.

3. Malysheva E.V. Osobnosti vospriyatiya informacii posredstvom neverbal'nyx sistem vzaimodejstviya // Psixolingvistika i leksikografiya: sbornik nauchnyx trudov. Vyp. 4. – 2017. – S. 51–58.

4. Romanov A.A., Nemeč N.G. Diskurs utesheniya: lingvopsixologičeskij analiz. – Moskva-Tver': IYa RAN; Tverskaya GSXA, 2006. – 144 s.

5. Romanov A.A., Malysheva E.V. Verbal'naya i taktil'naya sistemy kak kompleksnyj frejmovyj kompozit // Mir lingvistiki i kommunikacii: e'lektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. № 1. S. 1–14. Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>.

6. Romanova L.A. Strukturno-semantičeskije aspekty kompozitnyx performativov v funkcional'noj paradigmeazyka. – Moskva-Tver': IYa RAN; TGSXA, 2009. – 180 s.

7. X'ell L., Zigler D. Teoriya lichnosti. – SPb.: Piter Press, 1997. – 608 s.

8. Malysheva E. Phenomenon of touch: main approaches and factors of researches // Yale Journal of Science and Education (January-June), No. 1. (18). Vol. X. – 2016. – P. 138–143.

UDC 482

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.2428

VERBAL-TACTILE COMPOSITE IN COMMUNICATIVE SPACE OF DIALOGUE

Malysheva Ekaterina Valerievna,

Tver State Agricultural Academy,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Tver, Russia,
E-mail: ekkmal@bk.ru

Annotation

The article deals with the verbal-tactile composite in the communicative space of the dialogue. The author concludes that changing the self-consciousness of the talking personality in the dialogue space of acts of verbal-tactile interaction is a transition to different emotional states in the implementation of the verbal-tactile regulator as a composite (verbal-tactile) communicative-discursive construct.

Key concepts:

verbal-tactile composite, dialogue, touch, construct, complex action.
